

Район Нань. Улица Лонгченг, дорога 3. Креветка Баобао.

Возможно, из-за того, что наступила осень, производство раков резко сократилось, и в "Креветке Баобао" было не так много народу, как в прошлый приезд Минг Шу. Зато в соседнем ресторане "Цзянху" дела шли явно в гору.

Минг Шу решил, что, раз уж они там оказались, можно и зайти. Он сделал несколько кругов вокруг квартала и наконец нашел место для парковки у театра Цзяннань. Затем они с Сяо Юанем пешком отправились в "Креветку Баобао".

— Этот магазин славится своими раками. В июле и августе очередь выстраивается на весь квартал. Желающих столько, что даже машине негде остановится, приходится парковаться за несколько километров, — сказал Минг Шу. Он был очень скрупулезен в расследовании дел, но теперь он даже черновик не может составить, когда хвастается.

Сяо Юань улыбнулся:

— Хочешь попробовать припарковаться в нескольких километрах отсюда?

— Я просто преувеличиваю, ладно? — сказал Минг Шу. — Это просто болтовня, не воспринимай слишком серьезно.

Они болтали и шутили, пока шли к магазину. Было уже около восьми, самый пик. Но, на удивление, им сразу же удалось занять столик.

Усевшись в кресло, Минг Шу небрежно огляделся по сторонам. Он не увидел хозяина, с которым они разговаривали, когда в прошлый раз приходили расследуя дело.

Подошла официантка и положила на стол засаленное меню.

Минг Шу не стал спрашивать, что хочет съесть Сяо Юань. Он сразу же заказал порцию острых раков, порцию раков с чесноком, тарелку жареного угря, салат из карпа и перца и миску эдамаме.

Перед тем как им принесли еду, в ларек заглянула женщина с большим термосом и стала ходить от столика к столику, спрашивая, не хочет ли кто-нибудь холодного супа из бобов мунг или холодного соевого молока.

Так было во многих продуктовых ларьках и маленьких ресторанчиках города Донгье. Хотя в ресторанах подавали напитки, туда неизбежно забредали торговцы, чтобы продать свои собственные напитки. Раньше они продавались по три юаня за чашку, а теперь — по пять юаней. Владельцы ресторанов их тоже не выгоняли. Все мирно сосуществовали, зарабатывая деньги вместе.

Сяо Юань окликнул вошедшую женщину и попросил две чашки супа из бобов мунг и две чашки соевого молока.

— Ах! — воскликнула женщина, наливая соевое молоко. К этому моменту деньги уже были заплачены. — Извините, но эта бутылка пуста. Подождите минутку, я сейчас вернусь и принесу еще.

Минг Шу улыбнулся:

— Ты пойдешь домой и принесешь еще?

— Нет, нет. Это снаружи, в моей пэдикибе! — сказала женщина. — Три минуты, просто дайте мне три минуты!

Минг Шу не торопился. Он взял чашку с супом из бобов мунг и отпил глоток:

— Недостаточно холодный.

— Какой сейчас месяц? — спросил Сяо Юань. — Ты все еще хочешь, чтобы было холоднее?

В магазине было шумно, а их столик находился в углу. Никто не смотрел в их сторону, Минг Шу вложил свою чашку в руку Сяо Юаня и сказал:

— Тогда, может быть, ты подогреешь ее для меня?

Сяо Юань взял руку Минг Шу и крепко сжал ее в своей.

Он сжал руку так сильно, что Минг Шу почувствовал укол боли и быстро отдернул руку.

— Я просил тебя просто согреть, — пожаловался Минг Шу. — Зачем ты меня так сильно схватил?

В этот момент к их столу подали эдамаме. Женщина с напитками тоже вернулась с улицы с новой бутылкой:

— Вот оно, свежее сладкое соевое молоко!

Минг Шу сказал «спасибо».

Женщина оказалась очень разговорчивой. Наливая соевое молоко, она болтала о том, что

заполнила свой педикэб напитками и закусками, и что уже почти все продала. Она рассказала, что в соседнем ресторане "Цзянху" дела идут в гору, и все их блюда очень острые и пряные. Клиенты, которые не могли справиться с остротой, постоянно махали ей, чтобы купить напитки.

— Ребята, вам тоже стоит попробовать их блюда в следующий раз, — уговаривала она, понизив голос до шепота. — Это новый ресторан, и хозяин очень добр к своим гостям. Не то что здешний старик, еда у него вкусная, но...

Заметив вдруг приближающегося с несколькими блюдами подавальщика, женщина поспешно оборвала себя и убежала к другому столику.

Раков готовили свежих, и требовалось больше времени для приготовления, поэтому первым принесли жареного угря.

Минг Шу откусил кусочек:

— Средненько.

Сяо Юань улыбнулся:

— Ты же говорил, что очередь будет на весь квартал.

— Посмотрим, каковы раки. Фирменное блюдо здесь — раки, — сказал Минг Шу. Он отложил палочки и принялся чистить эдамаме.

Минг Шу любил эдамаме с детства. Как только наступало лето, он бежал в дом семьи Сяо, чтобы дождаться, когда ему подадут эдамаме.

Вареный эдамаме и соленый арахис были вкуснее, когда успевали остыть, но двоюродный брат Сяо Юаня Сяо Цзиньчэн всегда любил поспорить с Минг Шу из-за закусок. Как только из кастрюли появлялось немного свежесваренного эдамаме, оба мальчика тут же тянулись к нему. Сяо Цзиньчэн так обжигался, что плакал и искал своего брата. Только в такие неудачные моменты Сяо Цзиньчэн вспоминал, что у него тоже есть брат.

А Минг Шу шел к Сяо Юаню со своими покрасневшими пальцами.

Сколько лет назад это было? Сейчас вспоминать об этом было так забавно.

Вскоре на стол принесли две порции раков. Сяо Юань взял пару пластиковых перчаток, предлагаемых магазином, и передал их Минг Шу:

— Надень их.

— Я сам почищу раки, — сказал Минг Шу. — Тебе лучше их не трогать, они слишком жирные, перчатки тут мало помогут.

— Неужели я такой неженка? — спросил Сяо Юань. — Я даже не могу почистить раков?

— Разве я не служу тебе? — усмехнулся Минг Шу. Его брови изогнулись дугой, а уголки глаз сморщились. — Я не могу упустить этот важный момент, чтобы продемонстрировать силу твоего парня, верно?

Сяо Юань разрешил ему поступать так, как он хочет.

— Тогда я буду ждать твоего обслуживания.

Минг Шу быстро очистил рака и положил мясо в миску Сяо Юаня.

— Давай, попробуй. Твой парень почистил это для тебя.

Сяо Юань медленно взял палочками мясо рака. Не успел он поднести его к губам, как услышал призыв Минг Шу:

— Поторопись!

— Если я съем раков, которые ты тщательно очистил, не оценив их, не будет ли это слишком неуважительно по отношению к моему парню? — сказал Сяо Юань.

Минг Шу милостиво ответил:

— Просто ешь, твой парень будет продолжать чистить их для тебя!

Сяо Юань откусил кусочек и сказал:

— Десять баллов.

— Это высокая оценка! — воскликнул Минг Шу. Он уже начал чистить второго рака, который, по его словам, предназначался Сяо Юаню. Но теперь он отправил его в свой рот.

Сяо Юань посмотрел на него и улыбнулся.

— Он просто средний, не так ли? — пробормотал Минг Шу. — Разве не все острые раки более или менее такие? За что такой высокий бал?

— Сами раки — это три балла, — сказал Сяо Юань. — Остальные семь баллов — за способности моего парня.

Минг Шу рассмеялся, обрадованный:

— Мне приятно это слышать.

Они болтали, пока ели. Когда они попросили счет, было уже десять вечера.

К тому времени в магазине раков оставалось еще меньше покупателей. В соседнем ресторане "Цзянху" напротив, было еще больше народу, чем в восемь вечера. Все пластиковые скамейки перед рестораном были заполнены людьми с номерками, ожидающими, когда освободится столик.

— Этот ресторан явно популярный. Их блюда, должно быть, очень вкусные, — сказал Сяо Юань. — Может, попробуем через некоторое время?

Минг Шу покачал головой:

— Ни за что, ни за что. В "Креветках Баобао" раньше тоже была огромная очередь, не так ли? Я думал, что еда здесь будет очень вкусной, но оказалось, что она обычная.

— На самом деле, большинство ресторанов либо в среднем вкусные, либо в среднем неприятные, — сказал Сяо Юань. — Ресторан, который хорошо себя рекламирует, о котором люди восторженно отзываются, приобретает репутацию ресторана, где подают все более и более вкусную еду. С другой стороны, ресторан с худшими блюдами будет известен тем, что в нем подают все более худшую еду, как только появятся плохие отзывы. Это групповой эффект.

— Большинство людей предпочтут следовать за трендами, — сказал Минг Шу. — Посмотри, даже мы сегодня последовали тренду.

Когда они дошли до красного светофора, Сяо Юань остановился и поднял руку, останавливая Минг Шу.

— Нет ничего плохого в том, чтобы время от времени следовать за остальными, если еда хорошая.

Минг Шу воспользовался случаем и взял Сяо Юаня за руку. Когда загорелся зеленый свет, они вместе перешли улицу.

Ни одну из их рук нельзя было назвать нежной. На ладонях Сяо Юаня было много мозолей, которые появились за годы работы в команде специальных операций. Руки Минг Шу были примерно такими же. Их мозоли терлись друг о друга, вызывая едва заметный зуд.

— Куда мы пойдем сегодня вечером? — спросил Минг Шу.

— Куда угодно, — ответил Сяо Юань. — Решай сам. Мы пойдем туда, куда ты захочешь.

— Сестра Цзиньлань прислала еще одну посылку? — спросил Минг Шу. — Я хочу пойти к тебе.

Сяо Юань легонько почесал ладонь Минг Шу:

— Мы ведь можем делать "домашнее задание" где угодно, правда?

Минг Шу внезапно поперхнулся воздухом:

— Заместитель директора Сяо, мы в общественном месте...

— У кого-то домашнее задание уже давно накопилось, — продолжил Сяо Юань.

Минг Шу неудержимо закашлялся.

Сяо Юань нежно похлопал его по спине:

— Если ты не исправишь это, завтра провалишь выпускной экзамен.

Дорога № 3 на улице Лонгченг была забита транспортом и пешеходами. Прошло совсем немного времени, и две фигуры исчезли в толпе.

Вскоре после того, как Минг Шу и Сяо Юань покинули "Креветку Баобао", один из клиентов, обедавший на втором этаже, поссорился с официантом. Причина заключалась в том, что их заказ раков не приносили больше часа, а когда принесли еду, два рака не были должным образом разделены и очищены.

— Мне очень жаль, мне действительно очень жаль, — искренне извинился официант. — Мы сейчас же заменим их.

— Разве меня волнуют два глупых рака? — закричал клиент. Он ударил по столу и поднялся на ноги, злясь с каждой секундой все сильнее. — Когда ты так говоришь, то получается, будто я пытаюсь выманить у тебя лишних раков! Я бывал в этой вашей лавке много раз, я прихожу каждый год. Раньше вы были так заняты, но я терпеливо ждал и больше часа, чтобы поесть

раков. Но разве сегодня вы заняты? Почему мне пришлось ждать целый час? Если бы вы были заняты тем, что тщательно чистили раков, хорошо, я мог бы смириться с ожиданием и по этой причине. Но посмотрите, вы даже не вскрыли спинки некоторых из них! Мне остается только усомниться в вашей честности!

Официант тоже начал проявлять нетерпение:

— Я сказал, что мы вам заплатим...

— Что это за отношение? — огрызнулся клиент, придя в ярость. — Неудивительно, что ваш бизнес сейчас такой вялый, разве вы можете сравниться с соседним рестораном! Вы заработали достаточно денег за последние несколько лет, и больше не воспринимаете своих клиентов всерьез? Хорошо, тогда я посмотрю, что вы почувствуете, когда ваши соседи вышвырнут вас из бизнеса!

— Что такое, что происходит? — Женщина лет сорока бросилась к нему, оттаскивая в сторону официанта. Она бросила взгляд на клиента и холодно заявила: — Если у вас есть претензии, изложите их спокойно. К чему весь этот шум?

— Я поднимаю шум? — сказал клиент. — Это ваш магазин издевается над покупателями!

Эта женщина лет сорока оказалась женой босса Хуан Хуэй. Она была очень энергичной женщиной и не терпела, когда с ней разговаривали свысока. Она тут же огрызнулась:

— Вы думаете, что имеете право болтать всякую ерунду только потому, что у вас есть рот? Что мы сделали, чтобы оскорбить вас? Вам принесли блюдо с двумя раками, которые не были очищены. Мы предложили заменить их. Двух недостаточно? Отлично, хотите четыре? Вы поднимаете такой шум. Чего вы хотите, хотите, чтобы вся еда была бесплатной?

Лицо клиента покраснело от гнева. Он вдруг дернул за скатерть, и весь стол с едва тронутыми блюдами полетел на пол.

Беспорядок был повсюду.

Клиенты за соседними столиками начали вставать. Некоторые из них достали свои мобильные телефоны, чтобы сделать фото и видео.

Хуан Хуэй и представить себе не могла, что этот клиент будет настолько зол. На мгновение она замерла. Когда она пришла в себя, то поспешно закричала:

— Вызовите полицию! Вызовите полицию прямо сейчас!

— Ну так вызовите их! Звоните! — прорычал клиент. — Вы думаете, я вас боюсь? Говорю вам прямо сейчас, вас вырастили мы! Вы действительно думаете, что ваша еда настолько хороша? Думаете, без нас, завсегдатаев, вы смогли бы продержаться до сих пор?

Вскоре приехала полиция и увела клиента, Хуан Хуэй и несколько официантов в местный полицейский участок.

Хуан Хуэй рыдал и закатывал истерики на полицейском посту, требуя, чтобы полиция поскорее решила их спор.

Когда полиция получила полную информацию, выяснилось, что клиент набросился первым, и, соответственно, вина легла на него.

Но в сфере общественного питания зачастую дело не зависит от того, оправданы потери или нет.

В крайнем случае, клиент должен был выплатить "Креветке Баобао" сто юаней или около того в качестве компенсации.

Но реальные убытки, понесенные "Креветкой Баобао", ничто не покроет.

Будущие покупатели смогут найти в Интернете описание этого инцидента и рассказать о нем своим друзьям. Они могли бы сказать, что "Креветка Баобао" — это предприятие, которое издевается над своими клиентами и даже заявляет на них в полицию.

Один человек расскажет десяти, десять — ста. Вскоре репутация "Креветки Баобао" была бы разрушена.

Во время инцидента на втором этаже находилось еще несколько клиентов, и все они сфотографировали спор.

А клиенты почти всегда встают на сторону других клиентов. Лишь немногие из них встали бы на сторону ресторана. В итоге именно они решали, кого обвинять.

Полиция попыталась выступить посредником между двумя сторонами, но клиент отказался извиняться. Однако отношение Хуан Хуэй постепенно смягчалось.

Ей ничего не оставалось, как смириться. В последнее время дела в "Креветке Баобао" шли не очень хорошо из-за нового популярного ресторана "Цзянху" по соседству. С каждым днем в "Креветки Баобао" становилось все меньше и меньше клиентов. Меню "Креветки Баобао" и ресторана "Цзянху" во многом совпадали, поэтому те, кому надоели "Креветки Баобао", шли в соседний ресторан, чтобы попробовать новые блюда "Цзянху". Раньше большинство людей, пришедших поесть на улицу Лонгченг, приходили именно за раками. Теперь же большинство

людей направлялись в ресторан "Цзянху".

Хуан Хуэй уже давно беспокоилась об этом. Ее вспышка в тот вечер отчасти была вызвана этим беспокойством.

Около одиннадцати вечера муж Хуан Хуэй — владелец "Креветки Баобао" Цинь Сюн — примчался на полицейский пост. Он жестоко отругал Хуан Хуэй прямо на глазах у клиента. Это очень успокоило покупателя. В сочетании с попытками полицейских посредничать обе стороны пришли к компромиссу почти в полночь и покинули полицейский пост по отдельности.

После этого переполоха "Креветки Баобао" почти полностью опустела. Большинство клиентов ушли еще до двух часов ночи. Как только последний посетитель покинул ресторан, Хуан Хуэй в молчании начала убираться вместе с официантами, работавшими в последнюю смену. Цинь Сюн сидел на улице и курил сигарету.

По соседству все еще шумел ресторан "Цзянху". Судя по уровню шума, они останутся заполненными до четырех или пяти утра.

В этот момент из ресторана "Цзянху" вышла группа клиентов. Мужчина лет тридцати подошел к двери, чтобы проводить их, и помахал рукой:

— Увидимся в следующий раз.

Глаза Цинь Сюна мгновенно стали холодными и ненавистными. Он выплюнул проклятие:

— Ублюдок!

Этим человеком был не кто иной, как владелец ресторана "Цзянху" по фамилии Чэн. Он не был уроженцем города Донгье и был бледным и хрупким. Совсем не похож на человека, умеющего готовить. По тому, как он всем улыбался, складывалось впечатление, что он продает не еду, а свое лицо.

— Бледный маленький ублюдок, — процедил Цинь Сюн сквозь стиснутые зубы.

Проводив покупателей, мужчина повернулся и встретился взглядом с Цинь Сюном.

Цинь Сюн не смог вовремя сдержать яростное выражение лица. Молодой мужчина на мгновение замер, затем изогнул губы в дружелюбной улыбке и кивком головы поприветствовал Цинь Сюна.

Цинь Сюну ничего не оставалось, как выдавить из себя жесткую улыбку.

Как только тот человек вернулся в свой ресторан, улыбка Цинь Сюна мгновенно исчезла.

В мире бизнеса клиенты — это деньги. Ресторан "Цзяньху" украл клиентов "Креветки Баобао". Это означало, что они украли деньги "Креветки Баобао".

Есть такая поговорка: лишить человека средств к существованию — все равно что лишить его родителей. Цинь Сюн на собственном опыте убедился в правдивости этого утверждения.

Ресторан "Цзяньху" существовал уже давно, но до недавнего времени им управлял кто-то другой. Два месяца назад ресторан сменил владельца и перешел под управление этого парня Чэна. Тогда Цинь Сюн не считал это чем-то особенным. Он полагал, что новый парень, каким бы впечатляющим он ни был, не сможет навести шороху на территории "Креветки Баобао".

Благодаря сарафанному радио и хвалебным отзывам в прессе "Креветки Баобао" давно стали популярным рестораном в городе Донгье. Цинь Сюн тоже был местным жителем. Он родился и вырос в районе Нань. Он считал улицу Лонгченг своей личной территорией.

Он и предположить не мог, что этот Чэн станет угрозой для его бизнеса всего через два месяца после того, как занял соседний ресторан.

Цинь Сюн был зол и встревожен. Он мог лишь наблюдать за тем, как его бизнес ускользает из его рук и переходит в соседний ресторан. У него не было хороших идей, как обратить этот поток вспять, поэтому он мог только выплеснуть свою ярость на жену Хуан Хуэй.

Но Хуан Хуэй не из тех женщин, которые не сопротивляются, когда их ругают. Если Цинь Сюн хотел драться, она всегда давала отпор. Их магазин еще не успел закрыться на ночь, а они уже сцепились прямо на первом этаже ресторана, крича друг на друга.

Все служащие в "Креветке Баобао" были родственниками владельцев. Пока что спад в бизнесе никак не отражался на их зарплате, но Цинь Сюн обычно дарил каждому из них в конце года огромный красный конверт. При нынешнем положении дел казалось, что в конце года красных конвертов не будет. Поэтому все официанты чувствовали себя недовольными и обиженными. Никто из них не поспешил вмешаться, когда владельцы начали ссориться в тот вечер. Они занялись своими делами, предоставив Цинь Сюну и Хуан Хуэй в споре расшвыривать миски и стулья.

— Вам нравится так себя вести? — В дверях появился худой мальчик лет шестнадцати-семнадцати. С угрюмым выражением лица он продолжил: — Вы хотите повеселить людей?

— Малыш Сюй, что ты здесь делаешь? — Хуан Хуэй вытерла слезы на глазах. — Который час? Уже так поздно.

Цинь Сюй был сыном Цинь Сюна и Хуан Хуэй. У пары также была дочь Цинь Кэ, которая была

старше на два года. Благодаря популярности своего ресторана семья Цинь была очень обеспеченной. Цинь Сюй был всего лишь учеником средней школы, но он был одет в брендовые вещи с ног до головы.

— Если бы я не пришел, вы бы дрались до рассвета? Что бы все уж точно об этом узнали? — Цинь Сюй выплюнул свои слова холодно, с презрением. — Позор!

Цинь Сюн мгновенно подбежал к нему с поднятой рукой, сжатой в кулак:

— Ты смеешь меня ругать?

Цинь Сюй не стал уклоняться:

— Если ты думаешь, что можешь ударить меня, то давай.

Хуан Хуэй поспешно вскочила и прикрыла сына собой. Она смотрела на Цинь Сюна, как свирепая тигрица:

— Убирайся!

В итоге Цинь Сюн не стал бить, он просто сердито крикнул:

— К черту все, все пропало!

Пока семья Цинь устраивала ад на земле в своем ресторане, Минг Шу и Сяо Юань занимались долгожданным домашним заданием.

Ближе к рассвету с неба хлынул внезапный осенний ливень. Из открытого окна дул ветер, раздувая тяжелые шторы.

Минг Шу крепко спал. Он был полностью обнажен, его лицо было наполовину скрыто одеялом.

Вообще-то у него не было привычки спать голым. Когда он оставался дома один, то если и не полностью прикрывался, то хотя бы надевал трусы. Но каждый раз после близости с Сяо Юанем он засыпал, не желая ничего надевать. Ему нравилось засыпать рядом с Сяо Юанем, совсем голым, и просыпаться в объятиях Сяо Юаня.

Сяо Юань осторожно оттолкнул человека от себя, не включая свет, некоторое время смотрел на него в тусклом свете, затем осторожно встал с кровати, подошел к окну и закрыл его.

Вернувшись в постель, Сяо Юань уже собирался снова забраться под одеяло, когда Минг Шу,

словно почувствовав новый источник тепла, перевернулся и придвинулся ближе.

Сяо Юань приподнял одеяло и притянул Минг Шу к себе.

Минг Шу даже не открыл глаза:

— Уже утро?

— Еще нет, — сказал Сяо Юань. — Поспи еще немного.

— О. — в замешательстве ответил Минг Шу и снова заснул.

Перед рассветом ночь была особенно темной. Его высокая фигура отбрасывала темную тень на землю. Он открыл глаза и с состраданием посмотрел на все перед собой, а затем показал улыбку, которую можно было назвать сострадательной.

Сяо Юань проснулся очень рано утром. Только он собрался встать с кровати, чтобы пожарить яичницу, как почувствовал, что Минг Шу обхватил его сзади.

— Что? — тепло спросил Сяо Юань.

Минг Шу уже полностью забрался на Сяо Юаня, обхватив его ногами:

— Не уходи.

— Я просто приготовлю для тебя завтрак, — успокоил Сяо Юань.

Минг Шу надул щеки:

— Не хочу завтрак, я хочу тебя.

Сяо Юань улыбнулся:

— Ты уверен?

Минг Шу уже затащил его обратно на кровать. Он сладко прошептал:

— Уверен.

Через полчаса Сяо Юань отправился в ванную, чтобы принять душ. Вернувшись, он нагнулся и поцеловал Минг Шу в лоб:

— Сейчас нет времени готовить завтрак.

Минг Шу зарылся под одеяло и спрятал голову, делая вид, что прилежный ученик, который утром первым делом хотел сделать "домашнее задание", — это не он.

Сяо Юань похлопал Минг Шу по талии и отправился в Бюро.

Из-за непрекращающегося осеннего дождя день был идеальным для безделья. Прислушиваясь к тихим звукам дождя, Минг Шу несколько раз переворачивался в постели, но встать все равно не хотел.

Около десяти утра раздался звонок в дверь.

Минг Шу сел и посмотрел на свой телефон: Сяо Юань не отправил сообщение о том, что заказал еду на вынос.

Эта квартира была частной резиденцией Сяо Юаня. О ней мало кто знал. Кто подойдет к двери в это время?

В дверь снова позвонили. Минг Шу оделся и пошел проверить видеозапись с домофона. Рассмотрев, кто пришел, он отпер дверь и сказал:

— Тск, мой враг уже здесь.

<http://bllate.org/book/14859/1321948>